

**Использование ретроспективного метода в археологии таежной зоны
Западной Сибири**

Сидорова Майя Олеговна

Студент

*Новосибирский государственный университет, Гуманитарный факультет,
Новосибирск, Россия*

E-mail: mayasidorova12@gmail.com

Начиная с XIX в. ретроспективный метод широко используется в изучении проблем этно- и культурогенеза. Среди работ российских археологов по этому вопросу можно выделить труды М. Ф. Косарева, В. И. Молодина, Л. А. Чиндиной и др. [3-6]. Однако до сих пор отсутствуют единые критерии для теоретического обоснования ретроспективного метода.

Ретроспективный метод в археологии подразумевает изучение материальной культуры древности, опираясь на этнографический, лингвистический, антропологический материал. Это взгляд в прошлое из перспективы, открытой благодаря данным современной науки.

Использование ретроспективного метода предусматривает комплексный характер изучения отдельных культур в археологии, этнографии или лингвистике [3]. Комплексное изучение вопросов этнической истории древнего населения затруднено тем, что археологи, этнографы, антропологи и лингвисты вкладывают в понятие «этнос» различный смысл. Соединить все подходы не представляется возможным. Нужно точно определять характер исследования, в зависимости от целеполагания.

Немаловажную роль играет уровень изученности исследуемой территории. Если отдельные территории все-таки имеют пробелы в материале, можно воспользоваться данными соседних территорий. При этом предполагается, что процессы культурного развития на этих территориях имели существенное сходство. Использование этнографической информации для археологических реконструкций является приемлемым [2]. Ретроспективный метод дает большие возможности в связи с этнографией. Сведения о современных народах могут использоваться для реконструкции их прошлого, т.к. этнические особенности отличаются высокой устойчивостью [1]. Главная методологическая идея таких исследований – допущение универсальности человеческого поведения, преемственность в социально-экономической деятельности человека, запечатленных в археологическом и этнографическом материале в форме пространственно-временного распределения материальных остатков и качественного их содержания. Большое значение также имеет наблюдение за процессом археологизации живой культуры [2].

Как мы указали, одним из важных критериев использования ретроспективного метода является выбор исследуемой территории. В районах, изолированных от мощных этнокультурных импульсов, применение метода может дать наиболее точный результат. В таком случае, исследователь сможет «спуститься» в изучение проблемы этно-, культурогенеза максимально в древность. Однако такие идеальные модели найти невозможно. Использование метода в пограничных районах существования различных этносов имеет свои сложности. Для территории Западной Сибири необходимо учитывать такие факторы как крупные миграционные процессы, экологические катаклизмы, тюркизацию,

мощное воздействие русских на культуры сибирских аборигенов и т.д.

Негативное отношение к методу может появиться из-за трудностей решения проблемы соотношения археологической культуры и этноса [5]. На наш взгляд накопление нового археологического материала, если даже он будет опровергать, в какой-то степени корреляции из этнографической перспективы, будет служить проверкой качественного уровня исследования.

В пользу применения ретроспективного метода выступает уникальность региона таежной зоны Западной Сибири. Эта уникальность обусловлена, во-первых, географической характеристикой западносибирской низменности - монотонной равномерной равниной, не имеющей на протяжении тысяч километров никаких естественных преград для движения, кроме рек; во-вторых, удивительной по сравнению с другими регионами Европы и Северной Америки сохранностью традиционной культуры.

Оформление трех локальных направлений самодийской группы – северного, нарымского и саянского началось с мощных переселений на север и юг во в эпоху раннего железа-средневековья. Около VIII до н.э. и на рубеже новой эры можно говорить о трех мощных переселенческих волнах на север. В конце I тыс. из Нижнего в Сургутское Приобье продвинулось кинтусовское население, что привело к сложению здесь предков нынешних восточных хантов [4]. В южном направлении, об этом свидетельствует этногенетические связи с релкинкой культурой в Томско-Нарымском Приобье, и верхнеобской в Верхнем Приобье [4]. Данный переселенческий процесс был запущен с начала формирования кулайской культуры V-IV вв. до н. э. Именно она породила единый комплекс материальной культуры на огромных пространствах тайги и тундры Западной Сибири. Культурное единство, образовавшееся в кулайское время, впоследствии не нарушалось.

При изучении раннего железного века трудно говорить о «чистых» угорских культурах, вследствие этого определение генетического родства среди культур становится неясным. До сих пор трудно определить связь между кулайской и усть-полуйской культурами. Скорее всего, она была угро-самодийской, но впоследствии склонилась к угорской ветви [4]. Возможно, завершающий этап этногенеза связан с потчевашской культурой. Их принято считать предками иртышских хантов [4].

В целом, в таежной зоне Западной Сибири сложение современных аборигенных этносов происходит в период раннего средневековья.

Таким образом, ретроспективный метод, в единстве этнографических данных и изученности археологической карты территории дает весомые основания для выстраивания преемственности культур и последующих этносов, этногенетических связей народов, проживающих на территории Западной Сибири. Конечно же, мы не имеем возможности, опираясь на ретроспекцию, объяснить всю сложную мозаику этногенеза на территории региона. Для этого следует дополнительно использовать другие научные методы как междисциплинарные, так и специфичные для археологических, исторических, этнографических, антропологических, культурологических исследований. Плодотворность ретроспективного метода в его комплексности, который существенно расширяет объяснительные возможности археологии.

Источники и литература

1. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории).

М, 1981.

2. Кениг А. В. Об отношении экологического, историко-сравнительного, и этноархеологического методов в археологических реконструкциях // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума). Том 1, Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С. 240- 245.
3. Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. Москва, 1974.
4. Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири: Человек и природная среда. М, 1991.
5. Молодин В. И. Ретроспективный метод и опыт его применения (К вопросу о возможности этнической интерпретации археологических источников) // Методологические и философские проблемы истории. Новосибирск, 1983. С. 275-286.
6. Чиндина Л. А История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (религиозная культура). Томск, 1991.